

Ю. В. Овсяников

**ШЛИССЕЛЬБУРГ
СЕНТЯБРЬ 1941 года**

Санкт-Петербург
2016

УДК 94(470+571)

ББК 63.3(2)

О-34

О-34 Овсяников Ю. В.

Шлиссельбург. Сентябрь 1941 года. — СПб. : Нестор-История, 2016. — 88 с. , ил.

ISBN 978-5-4469-0807-3

Книга издана при поддержке Бурьянова К. Г. и Касьяненко В. В.

Данная книга — сборник документов, рассказывающих о боях за Шлиссельбург в сентябре 1941 г. Из источников читатель узнает о захвате города фашистами и о неоднократных, но бесполезных попытках нашего командования его освободить. Неудачные операции, проходившие в сентябре 1941 г. в районе Шлиссельбурга, явились первой и самой продолжительной стадией боев за Ключгород, когда на Неве и Ладожском озере более десяти дней подряд проводились попытки высадить малочисленные десантные отряды бойцов НКВД и моряков для освобождения Шлиссельбурга. До победного 18 января 1943 г., когда в ходе семидневной битвы город был освобожден, а вместе с ним и прорвана блокада Ленинграда, сражения за Шлиссельбург гремели и в конце 1941-го, зимой и весной 1942-го, но это были однодневные бои с большими потерями, не имеющие успеха. К великому сожалению, о кровавых схватках с врагом на Шлиссельбургской земле и ее окраинах в 1941—1942 гг. сведения либо имеются очень скудные, либо отсутствуют вовсе. Благодаря собранному архивным материалам, выстроенным в хронологическую цепочку, удалось представить читателю одну из малоизученных страниц, касающихся сражений за Ленинград.

*В оформлении обложки использована фотография
«8 сентября 1941 г. Немецкий патруль в захваченном Шлиссельбурге»
(<http://coollib.com/b/106374/read>)*

ISBN 978-5-4469-0807-3

9 785446 908073

УДК 94(470+571)

ББК 63.3(2)

© Ю. В. Овсяников, 2016

Шлиссельбург. Сентябрь 1941 года

*От героев былых времен
Не осталось порой имен...*

*Бойцам и командирам, погибшим за наш город
в сентябрьских боях 1941 г., посвящается*

Шлиссельбург — Ключ-город. Так назвал Пётр I крепость Нотебург — бывшую старинную русскую крепость Орешек, расположенную на острове в истоке Невы, отбив ее у шведов в 1702 г. Этим «ключом» царь Пётр открыл России выход в Балтийское море. В 1755 г. посад, расположенный на левом берегу Невы напротив крепости, «сделан был уездным городом и назван по имени крепости — Шлиссельбург» (из «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона). В сентябре 1941 г. фашистские полчища, выйдя к Неве и южному Приладожью, овладели городом, крепко закрыв этим «ключом» блокадное кольцо вокруг Ленинграда, проходившее по суше, и лишь древняя крепость Орешек всю войну оставалась в наших руках. Связь Ленинграда с Большой землей стала возможна только по Ладожскому озеру, издавна известному своим свирепым нравом, и по воздуху. Но одной водной коммуникации, начавшей действовать уже 12 сентября 1941 г., и воздушного моста для снабжения блокадного города всем необходимым и эвакуации населения было явно недостаточно.

С потерей Шлиссельбурга почти сразу начались попытки освободить его от врага с целью прорыва блокады. В разное время такие попытки проводились и на других направлениях, где шли ужасные кровопролитные бои. Но волею судьбы

кольцо блокады будет прорвано 18 января 1943 г. с освобождением Ключ-города, с потерей которого она началась и через который после освобождения прошла построенная в кратчайшие сроки железная дорога с мостами через Неву, соединившая Ленинград с Большой землей. Благодаря этой магистрали Ленинград сумел накопить силы и полностью снять блокаду в январе 1944 г.

Однако история освобождения Шлиссельбурга далеко не проста. Что знаем мы о тех боях за наш город и какой ценой добывалась победа? Сколько любопытных документов пылится на архивных полках? Некоторые из них, к сожалению, до сих пор засекречены. В тех папках с пожелтевшими листами — судьбы сотен, быть может, даже тысяч людей, погибших в студёных водах Невы и Ладоги под пулеметным огнем, взрывами мин, снарядов и бомб, в рукопашных схватках на берегу...

Благодаря книгам и газетным статьям нам сегодня известно об одной неудачной операции — десанте моряков, высаженном на Шлиссельбург 25 сентября 1941 г. Но очень мало, даже практически совсем ничего в этих источниках не говорится о предыдущих попытках высадить десант и о 1-й дивизии НКВД (которой, кстати, отводилась основная роль в освобождении Шлиссельбурга, а отряду моряков — отвлекающая). Данные о потерях моряков-десантников, высадившихся на Шлиссельбург 25 сентября 1941 г., в книгах и статьях сильно отличаются от тех, что мне удалось найти в архиве. И вот более 70 лет спустя появилась возможность подробно и достоверно узнать из официальных источников о тех кровавых событиях.

Вниманию читателей предлагается ряд архивных документов (с небольшими комментариями), где в хронологической последовательности освещены боевые действия Ладосской военной флотилии, 1-й дивизии НКВД, курсантов морского погранучилища и водолазов-разведчиков в боях за Шлиссельбург и на подступах к городу в сентябре 1941 г. Из архивных источников читатель увидит, как начина-

лась блокада, и первые безуспешные попытки прорвать ее на участке Ленинградского фронта в районе Шлиссельбурга в те далекие сентябрьские дни.

Наступление германской армии на Шлиссельбург и действие ЛВФ в начале сентября (30 августа — 7 сентября 1941 г.)

30 августа. Штаб ЛВФ (*Ладужской военной флотилии*), находившийся в самом центре г. Шлиссельбурга, получил сведения о появлении передовых частей противника на левом берегу р. Нева, в районе Ивановских порогов.

По приказанию командующего МОЛ и ОР (*Морской обороны Ленинграда и Озерного района*) к Ивановским порогам были высланы СКА (*сторожевые катера*) МО-174 и МО-202 (*малые охотники*) с задачей произвести разведку. Сторожевые катера в районе ст. Пелла были внезапно обстреляны с берега артиллерийским огнем противника и потоплены. В том же районе был потоплен БКА-97 (*бронекатер*), шедший из Ленинграда в Шлиссельбург. Обстановка для штаба флотилии оставалась неясной.

Днем Шлиссельбург подвергся артиллерийскому обстрелу. 8 снарядов 203-мм калибра упали в районе штаба флотилии и городской пристани. В результате обстрела несколько человек было убито и до 60 ранено (Дело № 6346. Л. 64.).

31 августа. Отряд кораблей ЛВФ в составе КЛ (*канонерской лодки*) «Селемджа» и двух БКА — 99 и 100 — вышел вниз по р. Нева к Тёплому Бетону (*напротив 8-й ГЭС*), чтобы уточнить обстановку, установить связь с СД (*стрелковой дивизией*) полковника Донскова, действовавшей в районе д. Павлово на левом берегу р. Нева, поддержать наши сухопутные части огнем с закрытых позиций и не допустить переправки противника на правый берег р. Нева.

Авиация противника бомбардировала Новоладожский канал, утопив баржу с гражданским населением, эвакуированным из Шлиссельбурга (Дело № 6346. Л. 65.).

1 сентября. 2 ЭМ (*эскадренных миноносца*) с огневых позиций на р. Нева и батареи Морского артиллерийского полигона вели огонь по противнику в районах: Никольское, Красный Бор, Ивановское, Пелла, Покровское и Вознесенское.

Ночью авиация противника бомбардировала район угольной пристани, Шлиссельбургский рейд и Новоладожский канал в районах: Бугры, Нижняя Шальдиха, Кобона, Чёрное.

Командующим ЛВФ была получена радиограмма командующего МОЛ и РО, предписывавшая:

- 1) уничтожить все транспортные средства на левом берегу р. Нева;
- 2) иметь разведенным железнодорожный мост через р. Нева в районе дер. Кузьминка;
- 3) установить ДОЗК (*дозорное конвоирование*) на р. Нева;
- 4) оказывать огневую поддержку частям Красной Армии, действовавшим на обоих берегах р. Нева (Дело № 6346. Л. 65, 66.).

2 сентября. 2 самолета противника «Ю-88» бомбардировали баржи с эвакуированным населением Шлиссельбурга в Новоладожском канале и потопили 3 баржи и СКА (Дело № 1237. Л. 454.).

Среди бомб, сброшенных противником 1 сентября в Неву в районе Шлиссельбурга, были неразорвавшиеся, вследствие чего было организовано траление этого района, однако оно не дало положительных результатов. Но в тот же день близ угольной пристани на Неве взорвался на mine и погиб со всем личным составом катер Р-4. Гибель катера была приписана действию магнитной мины, поставленной противником с самолета (Дело № 6346. Л. 66).

Есть и другая версия гибели. По воспоминаниям последнего коменданта Шлиссельбурга, тогда старшего лейтенанта В. П. Белякова (Ладога родная. — Л.: Лениздат, 1969. С. 20), катер перевозил с одного берега на другой авиационный бензин. На катере грубо нарушались правила пожарной безопасности самим командиром, курившим прямо на борту, о чём буквально перед трагедией с ним провел строгую беседу по этому поводу лично В. П. Беляков. Скорее всего, именно эта преступная беспечность и привела к тяжелым последствиям. Произошло это, со слов коменданта Шлиссельбурга, 1 сентября в 11:00.

КЛ «Шексна» и ТЩ-127 (тральщик) конвоировали караваны барж и землечерпалок из Шлиссельбурга в Свирицу, одновременно выполняя задачу охраны озерных коммуникаций (Дело № 6346. Л. 66.).

КЛ «Селемжа» в районе Тёплого Бетона поддерживала огнем группу полковника Донскова, ведя огонь по ст. Мга; в то же время БКА-99 и 100 произвели разведку возможных переправ противника через р. Нева. В районе Ивановских порогов и ст. Пелла бронекатера обнаружили 5 неприятельских 37-мм пушек, стрелявших по нашим самолетам.

Авиагруппа ЛВФ бомбардировала противника на ст. Мга.

3 сентября. КЛ «Селемджа» и 2 БКА поддерживали огнем группу полковника Донскова в районе Тёплого Бетона. КЛ четыре раза вела огонь по ст. Мга и обстреливала дер. Погорелушка, а БКА-99 и 100 обстреливали колхоз «Красная Заря», Горы и Ивановское (Дело № 1237. Л. 455, 454. Дело № 6346. Л. 66.).

Прибывший с о. Валаам 4-й батальон 4-й БМП (бригады морской пехоты) был отправлен на оборону южных подступов к Шлиссельбургу на рубеже: Рабочий поселок № 6, Синявино, Гонтовая Липка. Кроме того, оборону Шлиссельбурга осуществляли части 48-й армии в районе ст. Мга,

СД полковника Донсова в районе Павлово и 152-й ПП (*пехотный полк*) в районе Тёплого Бетона.

До 15 «Ю-88» появились над Шлиссельбургом и безрезультатно бомбардировали корабли на рейде; часть бомб, упавших в районе Кошкинского фарватера, не взорвались и вызвали опасение, что противником были поставлены мины. Однако организованное траление фарватера до банки Железница опять не дало результатов (Дело № 6346. Л. 66.).

4 сентября. Одному полку СД полковника Донсова удалось окружить части противника в районе Петрушино. КЛ «Селемджа» и БКА-99 и 100 поддержали части полковника Донсова, ведя артогонь по районам Петрушино, Отрадное, Пелла и Ивановское (Дело № 6346. Л. 67.).

ЛК (*линейный корабль*) «Марат», 180-мм БЖ (*бронированная железнодорожная платформа*) и 2 ЭМ вели артиллерийский огонь по противнику в районе Ивановское. Корректировка огня осуществлялась силами ЛВФ. Кроме того, КЛ «Селемджа» вела огонь по пунктам: Пухолово, ст. Мга, Погорелушка и Сологубовка. Результаты огня кораблей и катеров были хорошими, и противник понес потери в живой силе и технике (Дело № 1237. Л. 434.).

КЛ «Буря» была передана на систему ПВО (*противовоздушной обороны*) базы на конвоирование перевозок из Шлиссельбурга в Свирицу. Тыл базы начал подготовку к эвакуации в Свирицу (Дело № 6346. Л. 67.).

5 сентября. Утром были получены данные о сосредоточении танков и пехоты противника в Ивановском (около 100 танков), ст. Пелла (около 30 танков) и на ст. Мга, о подтягивании противником новых сил и подготовке удара в направлении Синявино (Дело № 6346. Л. 67.).

КЛ «Селемджа» с двумя БКА на р. Нева поддержала огнем группу полковника Донсова. Попаданием бомбы на «Селемдже» было убито 6 и ранено 7 человек. КЛ оста-

лась в строю. Один БКА и один СКА «МО» несли ДОЗК в районе Малые Пороги на р. Нева.

ЭМ «Строгий» и «Стройный», а также КР (*крейсер*) «Максим Горький», батареи научно-исследовательского артиллерийского полигона и 180-мм БЖ вели артиллерийский огонь по противнику в районах: Ульяновка, Рождественское, Тосно, Покровское, Ивановское и Ольховка.

Тр. (*транспорт*) «Володарский» на переходе в Новую Ладугу был атакован авиацией противника и получил повреждения.

Авиация противника произвела налет на Шлиссельбург и повредила Кузьминский мост через р. Нева (Дело № 1237. Л. 434, 437, 455.).

Авиагруппа ЛВФ бомбардировала войска противника в районах: Сологубовка, пос. Отрадное, колхоз «Социалист» (Дело № 1237. Л. 455.).

6 сентября. Положение на сухопутном фронте под Шлиссельбургом осложнилось. Противник прорвался на Анненское — Лобаново и повел наступление на поселок № 6 и 8-ю ГЭС. Танки противника прорвались к городу в районе кладбища и угольной пристани. Корабли ЛВФ вели по ним огонь. (*Это было 7 сентября, а 6-го фашисты еще не могли оказаться в Шлиссельбурге, что подтверждают документы, которые будут указаны ниже.*)

КЛ «Селемджа» обстреливала дорогу Анненское — Дубровка. БКА-99 и 100 вели огонь по танкам в районе Кильколова (Дело № 155. Л. 47.).

Корабли и береговые батареи КБФ вели огонь по противнику в районах: Красный Бор, Ульяновка, Колпинская колония, Песчанка и Рождественское (Дело № 1237. Л. 435.).

Вечером авиация противника произвела первый массированный бомбардировочный удар по Шлиссельбургу. Три группы по 12 «Ю-88» сбросили бомбы в центре города. Было разрушено и повреждено много зданий, имелось

много жертв. Из строя вышла телефонная связь. Боевое управление ЛВФ временно нарушилось. Бомбардировка базы продолжалась до 24 ч. 00 мин КП (*командный пункт*) штаба ЛВФ был перенесен в здание СНИС (*службы наблюдения и связи*), где находилась радиостанция (Дело № 6346. Л. 67.).

7 сентября. Рано утром штаб ЛВФ получил данные об отходе частей полковника Донскова и приближении противника к Синявино и Тёплому Бетону, где шли бои. Части полковника Донскова оборонялись с трудом, потеряв 70 % личного состава.

КЛ «Селемджа» и 2 БКА — 99 и 100 — продолжали обстрел районов сосредоточения противника на левом берегу р. Нева, постепенно отходя к Шлиссельбургу (Дело № 6346. Л. 68, 69.).

ЭМ «Строгий» и «Стройный» вели огонь по противнику в районах: Отрадное, Песчанка, Вознесенское, Пелла и Колпинская колония (Дело № 1237. Л. 435.).

Позже командование ЛВФ получило просьбу полковника Донскова: принять оборону Шлиссельбурга на себя. К этому времени бой уже шел на юго-западной окраине города, близ горы Преображенской и Угольной пристани. Части войск, отступая под натиском противника, проходили через город и переправлялись на плавучих средствах флотилии на правый берег р. Нева.

Полковник Донсков с небольшой группой красноармейцев отошел сначала на рубеж непосредственной обороны города, а затем переправился на правый берег р. Нева (Дело № 6346. Л. 69.).

Командующий ЛВФ приказал перейти к непосредственной обороне города, создав за ночь блиндажи и другие оборонительные сооружения. Одновременно он дал радиogramму адмиралу Исакову в Ленинград: «Для надежного удержания южных подступов к городу необходимы присылка сухопутных подразделений, достаточное прикрытие

истребительной авиацией и для объединения действий войск в обороне — опытный сухопутный начальник».

Командующий ЛВФ приказал эвакуировать все тыловые учреждения на корабли.

Штаб ЛВФ, свернув оперативное дежурство, перешел на корабль «Связист». Одновременно начался вывод барж с имуществом из Шлиссельбурга на внешний рейд. Ночной переход большой массы судов по извилистому и недостаточно оборудованному в навигационном отношении фарватеру был сложен и рискован, были посадки барж на мель, но всё обошлось благополучно, и часть кораблей была сразу направлена в Новую Ладогу, остальные же стояли на Кошкинском рейде.

При оставлении Шлиссельбурга крепость на о. Ореховый оставалась занятой нашим гарнизоном в 150 человек при двух 76-мм пушках, трех 45-мм пушках и одном миномете (Дело № 6346. Л. 68, 69.).

(ЦВМА. Инв. № 14570. «Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере» (С. 115—118). Вып. 1. М.; Л.: Военмориздат, 1945.).

Что касается гарнизона, оставшегося в крепости Орешек, то авторы столь серьезного издания, мягко говоря, лукавят. На самом деле из воспоминаний самих защитников крепости, а также из ряда архивных документов (некоторые из них будут представлены ниже) известно, что 8 сентября 1941 г. крепость была пуста, точнее сказать — брошена. Миф о том, что на острове в этот день находился гарнизон, готовый дать противнику отпор, — не что иное, как пропагандистская «утка».

Теперь посмотрим на «взгляд с другой стороны», или что говорят о захвате Шлиссельбурга немецкие документы за 7—8 сентября:

«424-й ПП (*пехотный полк*) 126-й ПД (*пехотной дивизии*) вышел в 21 час после ожесточенного боя к берегу Ладожского озера и находится передовыми подразделениями в 3 км восточнее Шлиссельбурга.

Боевая группа „Шверин“ вышла в район Пильная Мельница. Танковый батальон 29-го ТП (*танкового полка*) 12-й ТД (*танковой дивизии*) с боем остановлен перед укрепленными танковыми и минными заграждениями южнее Шлиссельбурга. 1-й батальон 76-го ПП преодолевает сильное сопротивление противника под Синявино. Погиб командир батальона майор Зикмайер.

Положение к вечеру: день 7 сентября, несмотря на то, что Шлиссельбург еще не взят, принес дивизии большой успех. Противнику не удалось собрать силы, разбитые в ходе 6.9, и оказать организованное сопротивление. В Синявино и Выборгской Дубровке пока оказывается упорное сопротивление.

По данным разведки за 7.9 следует, что у противника нет значительных сил для обороны Шлиссельбурга. Наступление обеими боевыми группами — „Шверин“ с юга и „Хоппе“ с востока — при заблаговременной воздушной и артиллерийской поддержке представляется благоприятным.

Противник: 152 СП, 4-я бригада морской пехоты, 20-й зенитно-артиллерийский дивизион.

Дневник ВГК вермахта за 7.9.1941:

На северном фланге 16-й армии 20-я пехотная дивизия вышла в район 3 км южнее Шлиссельбурга. 39-й МК (*моторизованный корпус*) достиг района: 6 км юго-восточнее Шлиссельбург — 3 км южнее Шлиссельбург — Ивановское — Пустынька.

8.9.41:

Пока дивизия изготавливалась к штурму Шлиссельбурга, назначенному на 9 часов утра, поступил доклад: Шлиссельбург взят в 07.20 424-м пехотным полком (126-я ПД). Так как командир 424-го ПП полковник Хоппе не был проинформирован о времени штурма Шлиссельбурга, то

он атаковал его своими силами между тремя и четырьмя часами ночи. Благодаря темноте и близлежащему кустарнику полку удалось незаметно подойти к самому городу. Используя эти факторы, полк смог внезапно ворваться в город и, преодолев слабое сопротивление, овладеть мостами.

8-й авиакорпус, который должен был в 9 часов утра совершать воздушный налет, немедленно получил отбой. Контратака противника с запада была отражена. В 10 часов в Шлиссельбург с юга вошел 2-й батальон 29-го танкового полка» (Хроника и история 20-й моторизованной дивизии вермахта (1941-й год). Пер. с нем. Ю. Лебедева (<http://membook.narod.ru/pages5.htm>)).

Интересен один момент. В немецких документах Шлиссельбург был взят немцами в 07.20, а спустя 20 минут унтер-офицер Вендт укрепил флаг на колокольне Благовещенского собора (в некоторых наших источниках — на два часа позже). Разница во времени между Москвой и Берлином составляла 2 часа, от чего и отталкиваются некоторые авторы — видимо, указывая на захват Шлиссельбурга по московскому времени. Но тогда Германия перешла на летнее время (в отличие от СССР), и разница во времени составляла один час. Следовательно, по московскому времени Шлиссельбург пал в 8:20, а не в 9:20; в 11:00 с юга в город вошел 2-й батальон 29-го танкового полка 12-й танковой дивизии.

Сейчас некоторые источники указывают на то, что последние защитники города — 60 бойцов — покинули Шлиссельбург, отчалив от угольной пристани на барже около 4 часов утра 8.09.41. О том, когда переправились на правый берег Невы последние защитники города, о состоянии крепости Орешек на 8 сентября и о других фактах того трагичного дня говорят следующие документы:

Начальнику Штаба Северного Фронта
Боевое донесение к 12.00 8.9.41 г. Штадив 1-й стр.
дивизии. Шлиссельбург Карта 100 000

В течение дня 7.9.41 остатки 2 СП и остатки подразделений Штадива (*штаба дивизии*) вели бой, обороняя ГЭС-8. После наступления двух батальонов противника с танками, поддержанных авиацией, ему удалось оттеснить наш сводный отряд на южн. окраину д. Марьино. В течение дня 7.9 и утра 8.9 сводный отряд в количестве 110 чел. до 11:00 8.9 вел бой за южн. окр. Шлиссельбург.

Противник ударом с юго-востока по Шлиссельбургу от поселка № 1 отрезал группе выход на восток.

Штадив, остатки батальона связи во главе с нач. штаба до 20.00 прошли в направлении Липки; остальные группы, прикрываясь огнем, переправились на северо-западный берег р. Нева в количестве 75 чел.

Положение остатков 2-го и 3-го СП неизвестно, связи с ними не имею. Удалось ли Штадиву и остаткам батальона связи выйти в р-н Липки, неизвестно.

В районе ст. Шлиссельбург (*правый берег р. Нева*) панически настроены все организации, тыловые части и учреждения. Вмешательством, используя подразделения 152-го СП НКВД, поток людей удалось привести в порядок. Д. Шереметьевка и ст. Шлиссельбург покинуты местным населением; особенно следует отметить панику строительного батальона.

Батальон 8-го СП НКВД, высланный в мое распоряжение, выдвинулся на сев. зап. берег р. Нева на фронте /искл./ Чёрная речка, ст. Шлиссельбург, с задачей упорно удерживать и уничтожать попытки противника форсировать р. Нева и оборонять завод им. Морозова, так как на этом участке кроме 15 чел. истребительного батальона, и то панически настроенных, и двух рот 152-го СП НКВД, никого не было.

Ладожская флотилия вышла на внешний рейд. К моменту отхода г. Шлиссельбург был покинут местным населением.

ем и частями флотилии. Решил просить у командующего флотилией катер выехать к командующему 48-й армией и доложить, предварительно выслав делегатов в расположение 1-го и 3-го полков.

В основном тылы, имущество и тяжелая артиллерия перевезены на правый берег р. Нева и частично заправлены по дороге на восток 48-й армии.

П. п. Командир дивизии полковник — Донсков.

П. п. Военный комиссар полковой комиссар — Фёдоров (ЦАМО РФ. Ф. 217. О. 1221. Д. 75. Л. 23.).

Что касается местных жителей, то полковник Донсков либо не владел информацией, либо скрыл ее. В Акте о кровавых преступлениях фашистских захватчиков на территории Шлиссельбурга, хранящемся в городском музее, указано, что на момент захвата города немцами там оставалось 6,5 тыс. человек, от которых за 498 дней, что здесь хозяйничали гитлеровцы, осталось 300. Мало кто знает, что, когда враг наступал на Шлиссельбург и бои шли уже совсем близко, оставшиеся в городе жители продолжали ходить на работу. Так, проживший ребенком всю оккупацию в Шлиссельбурге Г. В. Михайлов вспоминал, что его отец даже 8 сентября вышел на свое рабочее место, где и узнал, что в город вошли немцы.

Командующему 48-й армии

Копия: командующему Ленинградского фронта

Оперсводка к 21–00 8.9.41 Штадив № 1

Шереметьевка карта 100 000

1. После упорного боя на подступах к Шлиссельбургу на рубежах: Дубровка, ГЭС № 8, Марьино, Южная окраина Шлиссельбург остатками 2-го полка и подразделениями Штадива к 11.00 8.9.41 перешли на правый берег Невы в количестве 130 человек.

2. Противник силою до полка с танками ударом в направлении Марьино, Южная окраина Шлиссельбург и ударом танков, силою до роты, через посёлок рабочий № 2 Северо-Восточная окраина Шлиссельбург к 11.00 8.9 вышел танками на тыл остатков второго полка.

3. 1 СП с 11.00 7.9 связи не было. Восстановлена делегатом связи в 20.00 8.9. Полк сосредоточен в районе Кузьминка — Островки, приводится в порядок для занятия обороны по рубежу правого берега Невы.

4. Остатки 1-го СП — около 200 человек — сосредоточены вновь. Посёлок приводится в порядок для последующих действий.

5. Распоряжением фронта в 9.00 8.9 прибыл батальон 8-го полка 21-й дивизии НКВД, обороняет рубеж Шеремтьевка, иск. Чёрная речка.

Крепость Шлиссельбург распоряжением комиссара Ладужской флотилии оставлена.

Оставлено до 10 000 ленгеровских снарядов по докладу начальника электромеханической службы берегового арт. дива.

6. По левому берегу Невы оставлены переправочные средства — лодки, баржи (9).

7. Часть командира штаба дивизии отошла на восток по дороге на Путилово. Сведений от нее нет.

Командир дивизии полковник /Донсков/

Комиссар дивизии полковой комиссар/Фёдоров/

Верно. Полковник /Кара-Кара/.

Боевое донесение № 07 Штадив НКВД 8.9.41

карта 100.000 20

Органы перевозочных баз разбежались; на пристани много имущества; баржи с рожью и снарядами подожжены

по донесению комиссара Глухова распоряжением генерал-майора Лодыгина, майора Степанова.

Ночью высылаю взвод занять крепость, в последующем выбросить и артиллерию. Привожу части дивизии в порядок.

Донсков

Фёдоров

Верно. Полковник/Кара-Кара/

Источник: Окрестности Петербурга: Военно-исторический раздел =>... www.forum/around_spb.ru/index.php?t=msg&th=11779... О...

Как видим, на момент оккупации города гитлеровцами героическая крепость Орешек вовсе не готова была дать отпор неприятелю — тот самый «непокоренный клочок советской земли» который почти 500 дней и ночей был костью в горле врага, тогда (8–10 сентября) мог стать легкой добычей фашистов, если бы они переправили на остров десант. Ночью с 8 на 9 сентября 1941 г. в Орешек направили наших разведчиков, которые подтвердили, что в крепости людей нет, а ее склады забиты взрывчаткой и глубинными бомбами.

С захватом города немецкие газеты ликовали от восторга. Еще 5 сентября на совещании фюрер указал на «исключительно важное значение Шлиссельбурга». Вражеская пропаганда гордо заявляла о значимой победе. Солдатам 424-го пехотного полка вермахта, первыми вошедшим в Шлиссельбург, выделили 235 Железных крестов. 39-й корпус, чьи части участвовали во взятии Шлиссельбурга, получил поздравительные телеграммы от генералов, вплоть до командующего группой армий «Север», что подтверждает суточный приказ из штабного журнала 12 ТД вермахта от 10.9.41 г.

КОПИЯ

СУТОЧНЫЙ ПРИКАЗ

Поздравляю 16-ю армию и 39-й механизированный корпус с взятием Шлиссельбурга. Падение этого бастиона на фронте Невы имеет огромное значение для судьбы Ленинграда.

Подпись: фон Лееб,
ген.-фельдмаршал

С огромным удовольствием я передаю 39-му корпусу эту радиограмму с просьбой довести ее до сведения подчиненных войск.

Подпись: Буш,
ген.-полковник

Я уже передал дивизии мою благодарность и признательность. Я знаю, что 39-й корпус и впредь выполнит свой долг в жестокой борьбе.

Подпись: Шмидт,
генерал танковых войск

12-я танковая дивизия КП дивизии 10.09.41.

12-я танковая дивизия гордится тем, что группа Валь (29-й ТП с приданными частями) приняла решающее участие во взятии Шлиссельбурга.

Подпись: Харпе,
генерал-майор и и.о. к-ра дивизии

(Перевод Романа Ларинцева «Кому это нужно..., или Взгляд с другой стороны» блок-1. (forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=20762.0)).

С потерей Шлиссельбурга миллионы ленинградцев испытали на себе страшное слово «блокада».

После разгрома наших войск Ворошилов и Жданов не решились сообщить в Ставку правду. О потере Шлиссельбурга Сталин узнал не из штаба Ленинградского фронта, а из других

источников, отчего вошел в ярость. Косвенно это подтверждает отрывок из рассекреченной телеграммы Сталина, Молотова, Маленкова и Берии:

**Телеграмма К. Е. Ворошилову и А. А. Жданову
9 сентября 1941 г.**

г. Ленинград, Ворошилову, Жданову.

«Нас возмущает ваше поведение, выражающееся в том, что вы сообщаете нам только лишь о потере нами той или иной местности, но обычно ни слова не сообщаете о том, какие же вами предприняты меры для того, чтобы перестать наконец терять города и станции. Так же безобразно вы сообщили о потере Шлиссельбурга. Будет ли конец потерям? Может быть, вы уже предрешили сдать Ленинград?» (Источник: *Сталин И. В. Сочинения. Т. 18.* — Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 254).

Но оказывается, была возможность не допустить захвата Шлиссельбурга, о чём говорит выдержка из «записи переговоров по прямому проводу маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова с командующим 54-й армией маршалом Советского Союза Г. И. Куликом от 13 сентября 1941 года» где Кулик докладывает Ворошилову следующее: «...Случившееся 7–9 сентября в отношении Шлиссельбурга — это нужно было ожидать. Люди врут, обманывают друг друга. На бумаге всё хорошо... а на деле, когда проверишь, — совершенно другое. Поэтому захват Шлиссельбурга нужно отнести на счет общего вранья и незнания дел высших начальников, как обстоит дело на месте. И они меня обнадежили, что в этом районе всё обстоит благополучно, а я как раз в период, когда армия сосредотачивалась, выехать на место не мог и доверился штабу 48-й армии и его командующему, что они не допустят противника в направлении Шлиссельбурга. Я был целиком занят организацией перегруппировки для захвата станции Мга. Я бы мог в этот период бросить

одну стрелковую дивизию, которая бы не допустила захвата Шлиссельбурга...» (ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 174. Л. 47–48.).

Теперь давайте посмотрим, что представляла из себя в те дни 48-я армия.

На 1 сентября: «В состав 48-й армии, переданной в состав Ленинградскому фронту, входят: 1-я горно-стрелковая бригада, 21-я танковая дивизия, 128-я и 311-я стрелковые дивизии. Однако серьезные неудачи, которые потерпела армия в боях за Новгород и в районе Любани, привели к потере ею большей части личного состава и почти всей техники». *В данном документе в таблице указан состав частей и вооружения:* «128-я стрелковая дивизия — 756 человек, 1 горная стрелковая бригада — 1078 человек, 311-я стрелковая дивизия — 2973 человека, 21-я танковая дивизия — 1031 человек. Всего — 5838 человек». *Из вооружения на счету армии насчитывалось, согласно приведенной таблице:* «2 пушки 45-мм, 2 пушки 76 мм, 3 гаубицы 133 мм и 16 минометов» (Из «Доклада начальника политуправления Ленинградского фронта командующему Северо-Западным направлением» 1 сентября 1941 г. // ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1217. Д. 19/1. Л. 78–82.).

На 6 сентября: «48-я армия. Несмотря на пополнение ее пятью маршевыми батальонами и усилением ее 1-й дивизией НКВД, продолжает оставаться очень малочисленной — около 10 000 человек при малом числе пулеметов, орудий и минометов» (Из «Донесения штаба Ленинградского фронта в народный комиссариат обороны» 6 сентября 1941 г. // ЦАМО РФ. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 112. Л. 26–29.).

То есть весь личный состав 48-й армии по численности равнялся одной советской стрелковой дивизии. (Для примера, на тот момент пехотная дивизия вермахта состояла из 17 тыс. человек, танковая дивизия — из 14 тыс. человек

и 150–202 танков, моторизованная дивизия — из 16 тыс. человек и 30–50 танков (Примерное сравнение войск Красной Армии и вермахта // Дэвид Гланц. Блокада Ленинграда 1941–1944. — М.: Центрполиграф, 2009. С. 216.)).

Наступавшая на Шлиссельбург 20-я МД только в живой силе в полтора раза превышала всю 48-ю армию и в несколько раз преградившие ей путь на Шлиссельбург наши части в районе Синявино. Кроме того, 20-я МД была усилена 424-м полком 126-й пехотной дивизии при поддержке части сил 12-й танковой дивизии и господствующей в небе авиации 8-го авиакорпуса. Именно здесь, на южных подступах к Шлиссельбургу, в районе Синявино решалась судьба нашего города. Более того, в кровавых боях за господствующие Синявинские высоты 6–7 сентября решалась судьба Ленинграда. Несмотря на огромное стратегическое значение Синявинских высот, защищавшим на этом направлении подступы к Шлиссельбургу с юга, обескровленным в боях за Мгу частям 1-й дивизии НКВД, 1-й горнострелковой бригады и прибывшему с Ладожского озера 4-му батальону 4-й бригады морской пехоты в неполном составе так никто и не пришел на помощь.

Если бы тогда удалось остановить врага под Шлиссельбургом, то связь Ленинграда с Большой землей могла проходить не только по штормовой Ладоге, но и по спокойным водам ладожских каналов. Кроме того, проложив сразу железнодорожную ветку через Шлиссельбург, которую построили после прорыва блокады, можно было бы избежать ленинградской трагедии и многих жителей города можно было уберечь от голодной смерти. В ходе допущенных нашим командованием ошибок, обрекших Ленинград на блокаду, нужно отметить тот факт, что бойцы и командиры, сдерживавшие малыми силами вооруженных до зубов немецких солдат, рвавшихся в Шлиссельбург, сделали всё от них зависящее. Перед имеющим явное превосходство в живой силе и технике противником советские воины оказывали последнему достойное сопротивление. О жестокости тех сражений за Мгу и на подступах

к Шлиссельбургу видно из потерь двух противоборствующих дивизий — 1-й дивизии НКВД, которая, не в силах освободить Мгу, с боями отступала, сдерживая наступление фашистов на Шлиссельбург, и 20-й моторизованной дивизии вермахта, участвовавшей в захвате этих стратегически важных населенных пунктов.

«Согласно истории 20-й моторизованной дивизии, за 13 дней она потеряла 1275 человек: убитыми — 305, ранеными — 962, пропавшими без вести — 8. По данным штаба 1-й дивизии НКВД, общие потери пограничников за 1–8 сентября составили 4020 человек (причем только за 6–7 сентября — 3225 человек), из них 3346 — безвозвратные» // Суходымцев О. А. Роковой сентябрь сорок первого. Плацдарм «Невский пяточок» 1941–1943. — СПб.: ГАЛАРТ, 2013. С. 31.).

Как видим, безвозвратные потери немецкой дивизии в 11 раз меньше потерь 1-й дивизии НКВД примерно за тот же период, что говорит о стоявших насмерть наших бойцах и командирах под натиском вражеских танков и авиации, шквальным пулеметным, минометным и артиллерийским огнем противника. Отвагой чекистов 1-й дивизии НКВД были восхищены даже немцы:

«Боеспособность дивизии НКВД может быть оценена как превосходящая боеспособность любой другой дивизии. Большие потери убитыми и сравнительно небольшое число пленных подтверждают высокий боевой дух, которым обладают военнослужащие НКВД» (Из разведдонесения штаба 39-го мех. корпуса вермахта за 11.09.41 г. Пер. Р. Ларинцева // «Кому это нужно..., или Взгляд с другой стороны», блок № 3. (forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=20762.0)).

Выйдя к Южному побережью Ладожского озера и овладев Шлиссельбургом, неприятель захватил левый берег Невы

вниз до Ивановских порогов и южный берег Ладожского озера до западной окраины деревни Липки. Дальнейшее продвижение вражеских войск на восток было остановлено 54-й армией маршала Г. И. Кулика на рубеже Липки — Гайтолово — Тортолово — Лодва. Так образовался шлиссельбургско-синявинский выступ, разделивший советские войска 12–20-километровым коридором, который немцы называли «Фляшенхальс» («бутылочное горло»). 10 сентября 1941 г. сформированная в кратчайшие сроки 54-я армия начала наступление на западном направлении. Этот день считается началом первой операции по деблокаде Ленинграда. Поддержать наступление армии Кулика встречным ударом должны были воины Ленинградского фронта. Взаимодействуя с частями 54-й армии, частям Ленинградского фронта предстояло освободить Шлиссельбург. В это тяжелое для Ленинграда время произошла смена командующего Ленинградским фронтом. Историки до сих пор спорят, какого числа Жуков прилетел в Ленинград на смену Ворошилову. Ведь официальных документов, подтверждающих дату появления нового командующего в Ленинграде, нет. В опубликованных мемуарах воспоминания очевидцев о дне его приезда, как и у самого Жукова, расходятся между собой, внося еще больше путаницы. Я не берусь утверждать, когда это произошло, однако в записи переговоров по прямому проводу маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова с командующим 54-й армией маршалом Советского Союза Г. И. Куликом от 13 сентября 1941 г. Ворошилов сообщает Кулику: «Сейчас, Григорий Иванович, будем отвечать. У аппарата рядом со мной командующий Ленинградским фронтом тов. Жуков и начальник штаба фронта тов. Хозин, оба вчера прибывшие в Ленинград» (ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 174.). Если считать, что Климент Ефремович на тот момент был в полном здравии и ясности ума, то Георгий Константинович прибыл в Ленинград 12 сентября 1941 г. Днем ранее, 11 сентября 1941 г., был подписан следующий документ:

**ДИРЕКТИВА Ставки ВГК командующим войсками
Ленинградского и Резервного фронтов о смене
командования Ленинградского фронта**

Копия: начальнику управления кадров Красной Армии

11 сентября 1941 г. 19 ч. 10 мин.

1. Освободить маршала Советского Союза товарища Ворошилова от обязанностей главнокомандующего (*следует читать «командующего»*) Ленинградским фронтом.

2. Назначить командующим Ленинградским фронтом генерала армии товарища Жукова с освобождением его от обязанностей командующего Резервным фронтом.

3. Товарищу Ворошилову сдать дела фронта, а товарищу Жукову принять в течение 24 часов с часа прибытия в Ленинград товарища Жукова.

4. Заместителя начальника Генерального штаба генерал-лейтенанта Хозина назначить начальником штаба Ленинградского фронта.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин, Б. Шапошников

(ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 93. Л. 35.).

11–12 сентября по Ладожскому озеру на судах ЛВФ 1-й дивизии НКВД вернули 600 человек, ушедших на восток с падением Шлиссельбурга. Видимо, с появлением свежих сил «вспомнили» и о крепости Орешек, 11 сентября был подписан приказ о создании в Шлиссельбургской крепости гарнизона:

Боевой приказ № 2 Штадив НКВД

Шереметьевка, 11.9.41 24.00 карта 100 000

1. В Шлиссельбургской крепости создать гарнизон в составе одной стрелковой роты от 2-го СП.

2. Для усиления гарнизона выделить нач. артиллерии ... одну батарею 2-х оруд. (*орудийного*) состава; командиру

2-го СП — 2 станк. (*станковых*) пулемета; нач. связи — одну рацию 6-ПК; нач. санслужбы — для обслуживания гарнизона военфельдшера.

3. Командиром крепости назначается капитан Чугунов, комиссаром — ст. Марулин.

4. Задача гарнизона крепости:

а) не допустить захвата крепости противником;

б) не допустить высадки десантов противника на фронте «Крепость — Чёрная речка»;

в) уничтожать появляющегося противника... на левом берегу р. Нева.

5. Переправу людей и материальной части гарнизона производить в ночное время и закончить в 5.10 13.9.41.

Ответственный за переправу — командир 2-го СП.

С командиром 2-го СП обеспечить регулярное снабжение гарнизона крепости.

Подписи неразборчивы (Приказ из журнала боевых действий гарнизона Шлиссельбургской крепости // <http://gr.aroundspb.ru/pn/2284-0000001-0001.pdf>).

Тем временем 54-я армия Кулика, на которую возлагались большие надежды, продвигалась в западном направлении слишком медленно. Из телеграммы К. Е. Ворошилова и А. А. Жданова к начальнику Генштаба Б. М. Шапошникову 12 сентября 1941 г.:

«Командующим Ленфронтом приказано частям стрелковой дивизии НКВД форсировать Неву для захвата Шлиссельбурга во взаимодействии с подходящими с востока частями 54-й армии. Последние же продолжают оставаться на линии Липки — отметка 23,4 и восточнее на два километра озера Синявинское, что исключает возможность начала переправы. Просим срочного приказанья Кулику развить удар для отрезания и захвата Шлиссельбурга, учитывая, что одновременно будет организован удар с правого берега Невы, с переправой на участке Шлиссельбург — Марьино,

при поддержке Ладожской флотилии» (Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. — Л.: Лениздат, 1985. С. 35.).

Видимо, по приказу командующего Ленфронтом, независимо от состояния 1-й дивизии НКВД и положения 54-й армии (в надежде на ее боевое содействие), без всякой подготовки и поддержки, малыми силами был организован тот самый встречный «удар», если это можно так назвать. Согласно немецким документам, 12 и 13 сентября русские провели две попытки форсировать Неву и высадить на Шлиссельбург десант:

Из «Вечернего донесения разведотдела 20-й моторизованной дивизии от 12.09.41, 14–00»:

1) «Начертание переднего края не изменилось.

2) а) Противник ведет разведку наших позиций в районе Синявино. В первой половине дня отражена высадка усиленной разведгруппы русских в северной части Шлиссельбург. Подробности будут переданы позднее. На Ладожском озере наблюдаются небольшие боевые корабли. В районе Шлиссельбург противник ведет себя активно, но наблюдается уменьшение интенсивности артиллерийского огня».

Из «Вечернего донесения разведотдела 20-й моторизованной дивизии от 13.09.41, 14–10»:

«Новая попытка высадки с моторных катеров в северной части Шлиссельбурга отражена с большими потерями для противника. Крепость Шлиссельбург до настоящего времени занята силами одной роты».

«В Шлиссельбург захвачена стационарная радиостанция. На Неве потоплено четыре и вызван пожар на трех судах».

(Пер. Р. Ларинцева. «Кому это нужно..., или Взгляд с другой стороны», блок-№ 3 (forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=20762.0)).

В сборнике «Непобежденный Орешек» бывший командир 2-го СП 1-й дивизии НКВД А. А. Золотарёв вспоминает, что он принял командование полком 9 сентября 1941 г. На следующий день для прикрытия участка от пристани до Кошкино для защиты Морозовки от гитлеровцев в случае их атаки в полк прибыл батальон капитана Монахова.

«К сожалению, батальон Монахова был в полном составе только три дня. А потом приехавший полковник Донсков отдал приказ батальону погрузиться на катера, форсировать Неву, захватить Шлиссельбург и укрепиться в городе. Мы не были готовы к такой операции. Но приказ есть приказ. Десантникам удалось высадиться у городской пристани, с боем достичь церкви... Однако силы были неравны. Фашисты открыли плотный артиллерийско-минометный огонь. Мы же оказать достаточную поддержку десантникам не могли. Многие не вернулись из этого боя на правый берег Невы».

(Золотарёв А. А. Начало. Непобежденный Орешек.— Л.: Лениздат, 1973. С. 18.).

Вот они — первые наши десанты на Шлиссельбург, начавшиеся намного раньше, чем принято считать из известных официальных источников!

В ночь на 15 сентября между Жуковым и Куликом состоялся телефонный разговор. Не наладив взаимопонимания, Георгий Константинович решает действовать самостоятельно. 16 сентября 1941 г. в 18.55 командующим Ленинградским фронтом был подписан боевой приказ:

Боевой приказ № 0050, штаб Ленинградского фронта
16.9.41 г. 18 ч. 55 мин.

Командиру 1-й дивизии НКВД полковнику Донскову
Командиру ЛВФ капитану 1 ранга Хорошхину.

1. Шлиссельбург занимается противником до 2 батальонов пехоты, усиленных (предположительно) до двух рот средних и одним тяжелым танком, 76-мм зенитными орудиями, около двух батарей минометов.

15.9. был замечен частый вывоз войск из Шлиссельбурга в южном направлении.

2. 1-й дивизии НКВД с одним батальоном моряков ЛВФ, при содействии огневых и плавучих средств флотилии, овладеть в ночь с 18 на 19 сентября г. Шлиссельбург, уничтожив полностью его гарнизон; занять и упорно оборонять рубеж на южных подступах к городу — Пильная Мельница, РП (*Рабочий поселок*) № 3, берег Ладожского озера. В последующем иметь в виду: наступать в юго-восточном направлении на соединение с нашими частями, действующими восточнее Синявино.

Оборону правого берега р. Нева, на участке (исключительно) Невская Дубровка, Чёрная речка не бросать и организовать ее частью сил дивизии.

2. Операцию по овладению г. Шлиссельбург организовать в следующем плане:

а) 21.00 18.9. — воздушная бомбардировка города силами ЛВФ;

б) с 21.00 18.9. до 02.00 19.9 — методическая артподготовка средствами дивизии и ЛВФ;

в) с окончанием артподготовки — высадка десанта на неприятельский берег пехоты. Одновременно высадить в тылу противника отряд пехоты без всякой огневой подготовки, чтобы захватить противника врасплох.

Обратить особое внимание на сохранение полнейшей секретности всех мероприятий по подготовке операции и на маскировку ее.

Командующий войсками Ленинградского фронта генерал Армии /Жуков/

Член военного совета Ленинградского фронта секретарь ЦК ВКП (б) /Жданов/

Начальник штаба Ленинградского фронта генерал-лейтенант /Хозин/

(ЦВМА. Ф. 505. Оп. 8. Д. 14.).

Расчет на переправу по приказу № 03 от 17.9.41

Рота 2-го полка: место переправы — 1 км южнее Шереметьевки. Переправочные средства — рыбацьи лодки. Руководит переправой командир 2-го полка. Технический руководитель — нач. инженерного полка. Начало в 2:00, конец в 5:00.

1-й батальон 1-го полка: место переправы — 200 м южнее оврага. Переправочные средства — 4 понтона. Руководит переправой командир 1-го батальона. Технический руководитель — командир понтонной роты. Начало в 01:00, конец в 5:00.

3-й батальон 1-го полка: место переправы — устье р. Чёрная. Переправочные средства — 4 понтона. Руководит переправой командир 3-го батальона. Технический руководитель — командир взвода понтонной роты. Начало в 01:00, конец в 05:00.

Батальон 7-го пограничного полка: место переправы — 2-й городок. Переправочные средства — рыбацьи лодки (40 шт.), руководит переправой комбат 7-го погранбатальона. Технический руководитель — начальник инженерного полка. Начало в 01:00, конец в 05:00.

Батальон моряков ЛВФ действует по плану командования ЛВФ. Начало в 02:00, конец в 05:00 (ЦВМА. Ф. 505. Оп. 8. Д. 14.).

Однако операция была перенесена в ночь с 19 на 20 сентября 1941 г. Время начала операции и задачи подразделениям указаны в следующем документе:

**Боевое распоряжение № 1 ШТАДИВ 1 НКВД КП
3 км. Вост. Берёзовка**

19.9.41 г., 08:00.

1. Приказ № 03 дивизии в части ее задач остается в силе.

2. Время форсирования р. Нева переносится на ночь с 19 на 20.9.41 г. Порядок переправы особым планом.

3. 1-й СП: удерживая свой район обороны на правом берегу р. Нева, двумя батальонами с 2-й батареей ПТО (*противотанковых орудий*), одной ротой САПБ (*саперно-го батальона*) форсировать р. Нева на участке «юго-западная окраина Шлиссельбурга, северная окраина Марьино» и во взаимодействии с ротой 2-го полка и батальоном ЛВФ овладеть г. Шлиссельбург и прочно удерживать рубеж: северная окраина Марьино, Пильная Мельница, Рабочий поселок № 3, имея в виду в дальнейшем наступать на Синявино. Поддерживает 1/230 АП (*1-й батальон 230-го артиллерийского полка*).

4. 2-й СП: одной стрелковой ротой форсировать р. Нева и овладеть пассажирской пристанью г. Шлиссельбурга и набережной южнее, и совместно с 1-м СП и батальоном моряков ЛВФ уничтожить противника в г. Шлиссельбург, после чего сосредоточиться в юго-западной части Шлиссельбурга и поступить в подчинение командира 1-го СП. Остальным подразделениям 2-го СП быть готовым форсировать р. Нева на участке: пристань, ситцевая фабрика.

Поддерживает дивизию полк Туроверова.

5. 7-й пограничный полк: обороняя занимаемый рубеж, одним батальоном форсировать р. Нева, овладеть районом 2-го городка и занять рубеж обороны по южной и юго-восточной окраинам, не допускать подхода резервов

противника с юга, вдоль берега р. Нева и с юго-востока. Руководство операцией возлагается лично на командира полка т. Горькавого.

6. ОРБ (*отдельному разведбатальону*) к 03:00 20.9. выдвигнуться в район оврага /46866/ и составить резерв командира дивизии.

7. Батальон моряков ЛВФ высаживает десант на юго-восточной окраине Шлиссельбурга /4692а/ и, заняв двумя ротами рубеж обороны Ладожского озера с востока, остальными силами, совместно с 1-м СП, уничтожает противника в г. Шлиссельбург.

8. Командирам 1-го и 2-го СП и 7-го погранполка подготовить огонь орудий прямой наводкой по ОТ (*огневым точкам*) противника против своего участка.

9. Введение в действие всех огневых стрелковых средств производить только после обнаружения форсирования реки противником.

10. Готовность форсирования 24:00 19.9, и по приказанию К

Начало форсирования: 03:00. 20.9.41 г.

11. Мой передовой КП прежний.

Командир дивизии полковник /Донсков/

Военный комиссар дивизии полковой комиссар:
/Фёдоров/

НАШТАДИВ (начальник штаба дивизии) майор
/Бурмистров/

(ЦВМА. Ф. 505. Оп. 8. Д. 14.).

Плановая таблица боевых действий авиации по обеспечению захвата гор. Шлиссельбург

131 АЭ (*Авиационная эскадрилья*), состав сил: 10 МБР-2 (*морских бомбардировщиков*), базирование: Нов. Ладога.

1-й этап: Подготовка и посадка десанта до 20:30 19.09.41 г.— подготовка мат. части и личного состава

к ночным бомбардировочным действиям по местам скопления противника.

2-й этап: Выход, переход и высадка 20:30—1:00 20.09.41 г.— авиационная обработка района высадки десанта. Район действия: город Шлиссельбург, Пильная Мельница, пос. № 3, № 1, Липки. Н (*высота*) полета — не ниже 800 м. Цель бомбового удара по огненным точкам противника в момент арт. подготовки и местам расположения войск противника в поселках № 3, 2, 1 и г. Шлиссельбург ... напряжение — 10 самолетов АЭ.

13 КОАЭ (*Краснознаменная Отдельная авиационная эскадрилья*), состав сил: 10 И-15б, базирование: Нов. Ладога.

1-й этап: подготовка и посадка десанта до 20:30 19.09.41 г.— подготовка мат. части и личного состава к выполнению задачи по прикрытию своих войск и штурмовым действиям по войскам противника, подходящим к полю боя.

2-й этап: выход, переход и высадка 20:30—01:00 20.09.41 г.— подготовка мат. части и личного состава к выполнению задачи по прикрытию своих войск к штурмовым действиям по войскам, подходящим к полю боя.

3-й этап: действие наших войск на берегу и обеспечение с 01:00 20.09.41 г.— с рассветом 20.09.41 г. прикрытия своих высадившихся войск на левый берег р. Невы в районе Шлиссельбург — Пильня Мельница — пос. № 3 и катеров, выполняющих десантную операцию с задачей не допустить бомбардировочных и штурмовых действий самолетов противника по нашим войскам и катерам у истоков р. Нева.

Особое внимание побережью от отметки 5,4 на восток 3—4 км и от г. Шлиссельбург по берегу р. Нева до отметки 3,5. Бомбардировочно-штурмовые действия по войскам противника и автомашинам по дороге Дубровка — до Марьино.

Группа Шарникова. Состав сил: 8 И-16, базирование: Нов. Ладога.

1-й этап: подготовка и посадка десанта до 20:30 19.09.41 г. — подготовка мат. части и личного состава к выполнению задачи по прикрытию своих войск.

2-й этап: выход, переход и высадка 20:30—01:00 20.09.41 г. — подготовка мат. части и личного состава к выполнению задачи по прикрытию своих войск.

3-й этап: действия войск на берегу и обеспечение с 01:00 20.09.41 г. — сигналы опознавания своих войск, действующие на данные сутки. Напряжение: 3—4 вылета на самолет. С рассветом 20.09.41 г. прикрытия своих высадившихся войск на левый берег р. Невы в районе Шлиссельбург — Пильня Мельница — пос. № 3 и катеров, выполняющих десантную операцию с задачей не допустить бомбардировочно-штурмовые действия самолетов противника по войскам и катерам у истоков р. Невы. Особое внимание — побережью от отметки 5,4 на восток 3—4 км и от г. Шлиссельбург по берегу р. Невы до отметки 3,5. Напряжение: 3—4 вылета на самолет. Сигналы опознавания своих войск, действующие на данные сутки.

Начальник штаба ЛВФ капитан 2-го ранга /Визель/ (ЦВМА Ф. 505. Оп. 8. Д. 14. (С. 12.)).

Согласно приказу 0050, в ночь на 20 сентября 1941 г. части 1-й дивизии НКВД приступили к форсированию Невы, однако выполнить поставленную задачу они не смогли, о чём читатель узнает из документов далее.

Одновременно, согласно приказу за № 0065, в районе Невской Дубровки на левый берег Невы наступали части 115-й стрелковой дивизии и 4-я бригада морской пехоты. Здесь нашим бойцам удалось захватить плацдарм, известный всем как Невский пятачок. После неудачного наступления частей 1-й дивизии НКВД два ее батальона были переброшены для поддержки частям 115-й дивизии на захваченный ими плацдарм.

О действиях 1-й дивизии НКВД и Ладожской военной флотилии в намеченной операции и причинах ее невыполнения говорят следующие документы:

«Отчет по боевым действиям ЛВФ с 10.09 по 15.10» (с некоторыми дополнениями из других источников)

ЛВФ к этому времени (*в ночь с 19 на 20.09.4*) в районе Осиновца не имела ни батальона моряков, ни должного количества высадочных средств, так как гарнизоны Валаама и Коневца сняты еще не были (прибыли в Осиновец только 23.09), и большее количество кораблей и плавсредств флотилии было занято в этих операциях. Съемка гарнизонов с островов задерживалась штормовой погодой в озере. Ввиду этого было получен приказ о высадке не батальона моряков, как намечалось приказом, а водолазов РО (*разведотдела*) имевшимися в наличии плавсредствами; в дополнение к ним должны быть присланы армейские лодки (понтон АК-3). Флотилия имела (пункт посадки) в Осиновце, пять катеров «КМ» (из них 2 только что прибыли по железной дороге и разгружались на воду на необорудованном берегу без кранов и приспособлений) и 8 Ярославских катеров, тоже только что спущенных на воду.

Переход до места высадки — 15 миль, из них 10 миль открытой частью озера; в это время держались почти непрерывные шторма, не позволяющие Ярославским катерам с понтонными шлюпками выходить в озеро.

Указанное место высадки (Ш = 59*55 мин 7 сек и Д = 31*04 мин) не допускало подхода к берегу даже мелкосидящих катеров (КМ-08–09, Ярославский — 07–065) ближе чем на 3 км.

Десанту пришлось бы идти до берега по пояс в воде около 2–2,5 часов.

Высадочные средства — в составе 5 катеров «КМ», 8 катеров Ярославских, 10 лодок АК у них на буксирах и бронекатер. Указанные средства допускали переброску присланного отряда (185 человек).

Командиром отряда был назначен капитан-лейтенант Балтачи.

19.09.41. приготовленный отряд по условиям погоды (ветер норд-вест 8 баллов, волна 7–8 баллов) (в журнале боевых действий ЛВФ на 17.24 19.09.41 г. указано: ветер норд-норд-вест 5 баллов, волна 5 баллов) выйти в озеро не смог. Выход отряда был перенесен на следующие сутки, о чём был поставлен в известность командир 1-й дивизии НКВД полковник Донсков.

Из доклада капитан-лейтенанта Балтачи о причинах невыполненной операции:

«Начальнику штаба ЛВФ капитану 2 ранга Визелю

Доклад

Настоящим доношу, что выполнение порученной мне операции по переброске десантной группы из Осиновца в район Шлиссельбурга представляемыми в мое распоряжение средствами невозможно по следующим причинам.

Состояние моря: волна 5 баллов, ветер 5 баллов. Катера ЗИС 7 шт. немореходны: осадка 0,45 метра, плоскодонные, рассчитаны для рейдовых сообщений при волне до 3 баллов. Катера ЗИС совершенно не приспособлены для буксировки груженных лодок АК до 3 тонн на волне 5 баллов.

На катерах можно подойти к берегу при наличии большого наката волны (ветер NNW) не ближе, чем на 9–10 кабельтовых примерно до глубины в 1 метр, остальной путь бойцы должны проделать на резиновых лодках АК на веслах, которые при ветре в 5 баллов и сильной прибойной волне будут неуправляемыми и перевернутся, и бойцам десантной группы придется идти по илистому грунту в холодной воде около 1 мили, что, конечно, изматывает их силы до подхода к береговой черте».

19.09.41 20 ч. 00 мин. Флаг. штурман штаба ЛВФ капитан-лейтенант Балтачи (ЦВМА. Ф. 505. Оп. 8. Д. 14. С. 44.).

Выход десантного отряда в ночь с 20 на 21 сентября 1941 г.

К 19.05 было выяснено, что спустить на воду прибывшие два катера «КМ» не удастся, к тому же один из трех имевшихся катеров «КМ» при работах на рейде повредил кронштейн и руль, вследствие чего участвовать в операции не сможет. Поэтому отряд окончательно состоял из бронекатера, 2 катеров «КМ», 7 катеров Ярославских и 10 лодок АК-3.

В дополнение к намеченному плану отряду был придан тр. «Совет», как корабль, выводящий в точку и имеющий более надежные приборы, и у банки Железница было выставлено г/с (*гидрографическое судно*) «Сатурн», которое должно было давать проблески при проходе отряда.

Плавсредства отряда к 20.00 были полностью подготовлены в гавани Осиновецкой. Выход и посадка задерживалась из-за опоздания отряда курсантов. Отряд вышел из гавани в 0:30 мин. 21.9.

Выйдя на рейд, командир отряда капитан-лейтенант Балтачи принял решение поставить все катера и лодки АК-3 на буксир к транспорту «Совет» (по плану операции, катера должны были идти своим ходом).

Потеряв время на постановку всех катеров на буксир, отряд вышел с рейда около 02:00. На переходе от Осиновца к банке Железница буксиры у катеров и лодок начали рваться на волне — катера приходилось ловить и снова ставить на буксир.

Решив, что с этими средствами идти нельзя, командир отряда принял решение возвратиться.

В 5:20 отряд возвратился в Осиновец.

Решение командира отряда о постановке катеров на буксир к транспорту «Совет» было неверным и планом операции не предусматривалось.

Выход десантного отряда в ночь с 21 на 22 сентября

Задачи по высадке десанта и место его высадки оставались теми же, что и 20.09. Учтя опыт 20.09 и включив в состав отряда подошедшие с Валаама и частично отремонтированные в течение дня катера, отряд был составлен из 6 катеров «КМ», 7 лодок АК-3 и транспорта «Совет» — как выводившего в точку, откуда катера пойдут дальше самостоятельно к берегу.

Погода перед выходом отряда: ветер 4–5 баллов.

В 23:15 отряд под командованием капитан-лейтенанта Балтачи, приняв на борт 175 человек, вышел из гавани Осиновецкой и пошел к месту высадки за транспортом «Совет».

В пути один из катеров вышел из строя (испортился мотор) и был взят на буксир транспортом «Совет».

Вследствие ошибок в исчислении пути транспорт «Совет» вышел не к месту высадки, а на 2,5 мили к осту от нее в район Бугровского маяка, что выяснилось с рассветом. По приходе в эту точку катерам «КМ» было дано направление для следования в точку высадки.

Катера, подойдя в точку высадки (неверную из-за ошибок тр. «Совет»), начали пересаживать бойцов с катеров в лодки АК-3. Последние на сравнительно свежей волне людей не выдерживали и переворачивались. При пересадке бойцов на одной из перевернувшихся лодок АК-3 утонуло 2 человека. Катера подобрали людей и около 7:00 возвратились к тр. «Совет». Выявив непригодность лодок АК-3 в данных условиях, попытки продвинуться ближе к берегу и высаживать людей прямо с катеров сделано не было. В результате отряд, потеряв двух человек и три лодки АК-3, в 10:00 возвратился в Осиновец, не высадив десант.

Высадка десанта в ночь с 22 на 23 сентября

Около 16:00 было получено приказание через адмирала Исакова о повторении десантной операции имеющимися средствами и личным составом отряда подполковника Фрумкина.

Состояние погоды: ветер NN 6 баллов, волна в озере 6 баллов. Район и место высадки те же, что и 20 и 21 сентября.

Из плавсредств в «Осиновце» было только два катера «КМ», остальные находились в ремонте. Было решено выбросить 110 человек, используя средства:

а) буксир «Харьков» — речной мелкосидящий (занятый на перевозках перевалочного пункта), поставив ему на буксир: баркас (30 краснофлотцев), 2 бота- (40 краснофлотцев);

б) два катера «КМ» (40 краснофлотцев).

Выводить к месту высадки и прикрывать должен был катер МО-206.

Около 21:00 бойцы были посажены по катерам в гавани у Осиновецкого маяка, но буксир «Харьков» не мог выйти из-за крупной волны (NN 6 баллов). Решено было буксировать боты и баркас катером МО-206, и за последним на рейд был послан катер, который в темноте и условиях штормовой погоды не нашел катер МО и стал на якорь у стоявшей на рейде канлодки.

Прождав бесцельно катер МО и не имея больше времени, приняли решение операцию выполнять только на оставшихся средствах, т.е. на двух КМ.

01:45 два катера КМ, имея на борту 40 краснофлотцев-водолазов РО КБФ, вышли из гавани. Командовал морским отрядом и высадкой капитан 2-го ранга Визель, а сухопутным десантом — подполковник Фрумкин.

Прерывая документ, хочу остановиться на данном отряде. Что интересно, в статье «Ладожский десант роты особого назначения» В. И. Тюрина — автора материалов об истории роты особого назначения (РОН), прозе «Шлиссельбургский

плацдарм» Е. Псаревой, отец которой в составе бойцов этой роты отличился в десанте на Шлиссельбург, высаженном двумя днями позже, а также в воспоминаниях самого командира РОН водолазов-разведчиков РО КБФ лейтенанта Прохвятилова, участвовавшего в десанте в ночь на 23 сентября, сведения о подготовке и цели десанта немного разнятся. На основе прочитанных работ вышеперечисленных авторов предлагаю читателю подробнее узнать о действии этого десанта в тылу врага.

Вечером 22 сентября в Смольный был вызван начальник разведотдела КБФ подполковник Н. С. Фрумкин, который получил от Г. К. Жукова приказ в эту же ночь высадить группу водолазов-разведчиков из роты особого назначения в районе Шлиссельбурга. Следующей ночью должен быть высажен основной десант курсантов Военно-морского пограничного училища.

Рота особого назначения КБФ была сформирована в составе ВМФ СССР 11 августа 1941 г. Это было первое подразделение водолазов-разведчиков — предшественника современного российского спецназа ВМФ, «морских котиков» или «морских дьяволов», как их еще называют. Костяк роты состоял из группы водолазов экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН). Все бойцы роты имели хорошую водолазную подготовку, были обучены приемам рукопашного боя, владению стрелковым и холодным оружием, а также работе со взрывчаткой. Бойцов РОН готовили для проведения разведывательно-диверсионной деятельности в тылу врага. Конечно, использование таких специалистов в десантах морской пехоты было нецелесообразно. Однако в тяжелые для Ленинграда сентябрьские дни 1941 г. в сражение бросались все резервы, в том числе и бойцы роты особого назначения. Водолазы-разведчики РОН не раз принимали участие в десантных операциях, в том числе дважды — в шлиссельбургских десантах, где потеряли наиболее подготовленных разведчиков.

23 сентября в 4 часа утра в 6 км от Шлиссельбурга, в условиях непрекращающегося шторма на озере, с двух катеров

КМ был высажен небольшой десант. Это были водолазы-разведчики из роты особого назначения (РОН) КБФ лейтенанта И. В. Прохвятилова в количестве 37 человек. Командовал отрядом начальник разведотдела КБФ подполковник Н. С. Фрумкин. Группа была высажена для сбора разведанных и оказания поддержки основному десанту курсантов Военно-морского пограничного училища, который должен был высадиться следующей ночью.

Из-за небольших глубин и обилия подводных камней в условиях штормовой погоды катера не могли подойти близко к берегу. Гидрокомбинезонов у десантников не хватало, так как они были утрачены в предыдущих десантах, и многие водолазы-разведчики были одеты только в теплое обмундирование — ватники, брюки и сапоги. На вооружении разведчиков были винтовки, шесть ручных пулеметов и большое количество гранат. В месте высадки десанта глубина была по грудь бойцам среднего роста. Поэтому стрелковое оружие, запасы и рацию пришлось нести над головой. Ледяная вода моментально проникла под одежду. Особенно тяжело было разведчикам низкого роста, которые то и дело на неровном грунте проваливались с головой под воду. Почти 3 км (1,5 мили) от места высадки до берега десантники преодолели за 2,5 часа.

Укрывшись в камышах и выставив охранение из бойцов, что были в гидрокомбинезонах, водолазы-разведчики на ледяном ветру по очереди выжимали мокрую одежду. Местами на мелких лужицах вода была покрыта тонким льдом. В момент высадки отряда подмоченная рация вышла из строя. Моряки остались без связи.

Для выяснения обстановки в сторону дороги на Шлиссельбург и в район переправы были посланы разведчики. Оказалось, что десант высадился недалеко от вражеских траншей: в нескольких сотнях метров от места, где скрывались наши бойцы, располагалась вражеская батарея. Десантникам удалось выявить огневые точки обороны побережья, которые нужно было уничтожить при подходе основного десанта. Однако с наступлением темноты на подаваемые фонариком сигналы